

Нужны ли театру бесталанные актеры?

Аршад Алекперов: *Если важный процесс репетиции складывается удачно, актер и режиссер становятся одним целым*

**Фейзулла
Кябирлинский:**

*Мне 60 лет,
если меня снимут с работы,
я умру с голоду, ничем другим
я не умею заниматься...*

Всем нам известен трогательный фильм с необычным названием «Юбилей Данте», снятый режиссером Гюльбениз Азимзаде по сценарию Анара в далеком 1978 году с народным артистом Гасаном Турабовым в главной роли. Однако этими двумя образцами обращение режиссера к этому произведению не исчерпывается.

**Афет ИСЛАМ,
«Бакинский рабочий»**

Известным турецким режиссером Фейзи Туна по мотивам повести Анара также был снят фильм «Старый актер», что еще раз подчеркивает злободневность поднятых в ней проблем. Повесть, несмотря на внешнюю незамысловатость и неприметность содержания, отсутствие сильных страстей и острых сюжетных поворотов, привлекает внимание актуальностью общечеловеческих проблем, с которыми неразрывно связана сценическая жизнь актеров, режиссеров и всех людей искусства.

Азербайджанский национальный академический драматический театр представил спектакль «Юбилей Данте» по мотивам одноименной повести Анара, премьера которого состоялась в конце прошлого года. Постановка российского режиссера Аршада Алекперова представляет несколько иной ракурс прочтения повести мэтра азербайджанской литературы, где драматизм никчемности актерской судьбы Фейзуллы Кябирлинского сопровождается искрометным молодежным фонтаном шуток, едких, но безобидных реплик коллег по сценическому цеху, которые еще больше обостряют его чувство профессиональной несостоятельности в театре и человеческой - в семье. Более того, даже помпезный творческий псевдоним «Кябирлинский» не прибавил ему таланта и уважения коллег. Невзирая на все обиды, прямые оскорбления и унижения, Кябирлинский с его фанатичной любовью и преданностью театру остается незлобным, полным всепрощения и любви к людям стареющим человеком, все попытки которого

утвердить и поднять себя в глазах окружающих терпят сокрушительное фиаско, делая его еще более жалким и несчастным.

Поразительное смирение, вселенная терпимость и неумирающая надежда на завтрашний, более успешный день, не покидают актера, который счастлив самой мизерной искре радости, воспламеняющей его разбитое сердце и дающей ему силы на дальнейшее бескорыстное служение искусству.

Образ Кябирлинского, тихого, без каких-либо амбиций наивного и чистого душой человека являет нам настоящего интеллигента, мечтающего о высоких идеалах, а его горькая участь бездарного актера вызывает искреннюю грусть и жалость.

В этой связи хотелось бы подчеркнуть мастерство актера, воплотившего на сцене непростой образ Ф.Кябирлинского, - народного артиста Азербайджана Сабир Мамедова, сумевшего показать нам душевную боль человека, не нашедшего себя ни в личной жизни, ни в профессии, но сердце которого горело всеобъемлющей любовью к жизни.

Мы беседуем с **Сабиром Мамедовым** о противоречивости и трагичности актерской и человеческой судьбы его героя - Фейзуллы Кябирлинского:

- Сабир муаллим, каково это - актеру играть на сцене актера?

- Играть роль актера, конечно, нелегко, но в данном случае здесь речь идет не об игре актера над образом актера. Кябирлинский - человек, занимающийся актерской профессией. Как и в повести нашего уважаемого Анара, так и в спектакле, это глава семьи, не имеющий своих детей и усыновивший сына своей покойной золовки. Слово это было мало, судьба преподнесла ему еще и участь безуспешного и неудачливого актера. Режиссер спектакля Аршад Алекперов исходил из приоритета человеческих качеств Кябирлинского, ставшего актером в силу его беззаветной любви к театру, но не имеющего для этого никакого таланта.

Нужны ли театру бесталанные актеры?

Здесь не столь важна его актерская несостоятельность, сколь человеческое предназначение. Эта роль для меня как актера воплощается в умении показать ее характерность, и в спектакль был введен элемент повествования, когда авторскую речь произносили актеры.

- Кстати, этот момент привнес в невеселую тональность спектакля яркие нотки безудержного веселья пританцовывающих молодых коллег Кябирлинского, и это, на мой взгляд, является удачной творческой находкой режиссера.

- Это придавало действию жанровую эпичность, и, будучи профессионалом, не могу сказать, что я испытывал трудности при подготовке к этой роли.

- В истории национального и мирового искусства есть воистину великие актеры - мастера эпизодических ролей. Но в спектакле эпизодические роли Ф.Кябирлинского, состоящие буквально из трех слов, вызывают раздражение и гнев режиссера и издевки коллег по сцене. Как вы думаете, насколько типичен этот образ для азербайджанской сцены? Насколько справедливо держать в театре таких бесталанных артистов при всей их любви к театру?

- Вы очень тонко подметили. Новизна во все времена с трудом пробивала себе путь, и в спектакле критик рассуждал о новаторстве режиссера, привнесшего на сцену эпический жанр. В истории искусства мы знаем так называемые переходные периоды, связанные с глобальными общественно-политическими трансформациями, которые не все люди искусства в состоянии безболезненно пройти. Для этого актерам требовались определенный интеллектуальный багаж, психологическая и физическая выносливость. Некоторые впадали в депрессию, другие вообще выпадали из сценического пространства. Образ Кябирлинского из этого ряда, он характерен и достаточно типичен. Посудите сами: во время переходного периода от социалистической идеологии к рыночной экономике многие актеры не выдерживали напряжения, не воспринимали суровую действительность и считали себя потерянными. Нужны была внутренняя гибкость и способность адаптироваться к новым условиям, что было свойственно немногим творческим людям. В этом контексте образ Кябирлинского очень типичен, такие актеры и сегодня работают в театрах, они есть.

- А насколько логично «во имя искусства» держать в театре таких слабых актеров? Или здесь тоже на передний план выступает человеческий фактор?

- По логике вы правы. Но с психологической и человеческой точек зрения... Скажу словами самого Кябирлинского: «Мне 60 лет, если меня

снимут с работы, я умру с голоду, ничем другим я не умею заниматься...» Жизнь беспощадна, и для творческих людей она жестока вдвойне, а люди, которые по тем или иным причинам покидают сцену, морально погибают. Нужно по всем параметрам соответствовать требованиям времени и избранной профессии, постоянно работать над собой, развивать профессиональную и физическую форму. Достаточно прочесть биографию великих актеров и через что им пришлось пройти, чтобы стать великими и оставить свой след в искусстве, невзирая на возраст и разного рода жизненные обстоятельства. Трагедия Кябирлинского в том, что он и оставил театр был не в состоянии, и актером был никудышным, что делало его мишенью унижительных насмешек коллег.

Даже помпезный творческий псевдоним «Кябирлинский» не прибавил ему таланта и уважения коллег

- Что вам как состоявшемуся в профессии актеру дала роль слабого актера Кябирлинского?

- Я очень люблю образы эпического плана, и эта роль дала мне возможность представить без пафоса трагическую ситуацию. Здесь, конечно же, нужно отметить режиссера Аршада Алекперова, работающего в Санкт-Петербурге.

Молодой и талантливый режиссер и педагог Аршад Алекперов, получивший образование в Санкт-Петербургской государственной академии театрального искусства, в мастерской народного артиста РФ Семена Спивака и продолжающий успешно работать в духовной столице России, в беседе с нами отметил, что уже несколько раз имел опыт работы с азербайджанскими театрами и артистами. Говоря о творчестве Анара, режиссер добавил, что поиск литературного материала не так уж прост, и довольно сложно найти произведение, чтобы оно откликнулось и у артистов, и у режиссера.

- Скажите, чем привлек вас образ бесталанного актера Кябирлинского, что вы обратились к повести «Юбилей Данте» и поставили спектакль, щемящий своей трогательностью и трагизмом?

- У меня был опыт работы в Русской драме, когда я ставил «Я, ты,

он и телефон» по Анару, на этот раз я долго искал материал и вновь вспомнил Анара. Начал читать повесть, хотя фильма не видел и даже не знал, что он был снят по этой повести. Первое впечатление - меня задела и поразила финальная сцена в метро, когда жена Кябирлинского проявила мудрость по отношению к своему мужу и, чтобы доставить ему радость, сказала, что она никогда не была в метро, хотя каждый день ездила на нем на базар. Моя первая любовь к этой повести случилась именно в момент этой финальной сцены. Это необъяснимо на словах, но именно тогда я остановил свой выбор на этой повести.

- Получили ли вы от актеров тот отклик, который ожидали, удовлетворил ли вас результат работы с ними как режиссера?

- Я был знаком с Сабиром Мамедовым, и, хотя у нас не было опыта долгого общения и времени для обсуждений, понимал, что именно он сможет сыграть эту роль. Мы осознали, если я беру этот материал, значит, в нем есть нечто интересное.

- Вы внесли в спектакль элемент повествовательности, чем был обусловлен замысел этого удачного творческого решения?

- Сам рассказ написан довольно интересно, в нем есть очень много тонкостей, надеюсь, что я недалеко ушел от замысла автора. Спектакль - сценическое воплощение прозы, и потому мы оставили авторский текст. Если важный процесс репетиции складывается удачно, актер и режиссер становятся одним целым. Если бы у меня было побольше времени, или если бы я жил в Баку, я бы на каждой репетиции до спектакля мог бы вносить нечто новое, быть в поиске, находил бы ошибки и решения, которые удовлетворили бы и артистов, и режиссера, и, разумеется, зрителя.

- Этот процесс бесконечный, спектакль шлифуется с каждым выходом. Это мудрое решение с вашей стороны, ибо оно придало значительную динамичность и яркость всему сценическому действию.

- Для того периода, когда мы подготовили спектакль, он был законченным, просто поиск всегда кропотливый и требует некоего созревания материала со стороны артистов и для этого нужно время, хотя меня там нет. Тема бездарного артиста не была для меня превалирующей, я брал некую счастливую жизнь артиста в семье, когда он как мужчина и как отец в рамках своих возможностей воспитал приемного сына как своего собственного, - человека, который мог бы называться его сыном и быть счастливым. Хотел бы выразить благодарность руководству и артистам за понимание и терпение, мне были предоставлены полная творческая свобода и взаимопонимание.

- Благодарю за интересную беседу.